

Александр Гинцбург: Прививка от COVID должна быть включена в Национальный календарь



Александр Гинцбургу мир обязан очень многим.

Он руководит Центром имени Гамалеи, где создана первая в мире противоковидная вакцина.

Сегодня 10 ноября Александру Леонидовичу исполняется 70 лет!

Ниже приводим полный текст беседы юбиляра с **Ириной Краснопольской**,

RG.RU

опубликованной на страницах «Российской газеты»

«Александр Леонидович! Помните дату сообщения об этом событии?» – спрашиваю Гинцбурга.

«Как свой день рождения: 11 августа 2020 года президент страны Владимир Владимирович Путин объявил, что у нас впервые в мире создана вакцина против ковида».

Назвали ее «Спутником». Так уж сложилось в нашей стране: то, что впервые, скорее всего, будет «Спутником». И вот создатель вакцины сидит за столом напротив меня, пьет чай с пирожными, с сыром, но без хлеба. Что особенного в этом человеке? Ну, в очках. Ну, почти лысый. Хорошая белая рубашка, элегантный галстук, белоснежный носовой платок. А так... На улице дождь со снегом, не очень чисто. Когда Александр Леонидович стал переобуваться, оказалось... он носит ботинки на босу ногу. Диктат молодежной моды? В семьдесят-то лет...

Давно следуете этой моде?

Александр Гинцбург: Лет двадцать пять.

Так, может, вы ее и ввели? Но почему?

Александр Гинцбург: Как перешел на руководящую работу – замдиректора Института Гамалеи, то через полгода почувствовал: кое-что стало нарушаться в моем до этого хорошо работающем спортивном организме. Оказалось, стало повышаться давление.

Выходит, руководящая работа вам противопоказана?

Александр Гинцбург: Конечно! Она любому нормальному человеку противопоказана, не только мне.

Нормальному. А вы?

Александр Гинцбург: Я тоже нормальный. Я так считаю.

Значит, если бы вы были ненормальным, то все можно? А нормальному на руководящую нельзя?

Александр Гинцбург: Нельзя! Приходится терпеть, сжав зубы.

Вы терпите. А как вас терпят столько лет?

Александр Гинцбург: Сам не знаю...

Вакцину против коронавируса создал не врач, а биолог Гинцбург.

Александр Гинцбург: Вакцинология – очень необычная наука. Основные вакцины создал химик Пастер, который никакого отношения к медицине не имел. Хотя бытует мнение, что вакцины создают медики. Но это не так! Пример Пастера – тому доказательство. В настоящее время вакцины в основном создают молекулярные биологи. В то время когда Пастер работал, действительно, химия была некоторой квинтэссенцией многих наук о жизни. В том числе и о жизни молекул. Пастер создал принципы создания вакцинных препаратов.

Ваша жизнь поменялась после того, как стало известно, что вы автор «Спутника»?

Александр Гинцбург: Она поменялась не потому, что я автор этой вакцины, а потому, что регистрация вакцины потребовала большой дополнительной работы. И, действительно, наш центр с производителями, со многими организаторами здравоохранения, с руководством страны прошли сложный, длительный путь. От создания вакцины до массового производства. Мы насытили страну этим препаратом. И готовы его поставлять на экспорт. Этот год фактически можно посчитать за два года предыдущих, более спокойной жизни.

Александр Леонидович! Нередко, когда создается что-то новое, то приходится это новое пробивать.

Вам пришлось пробивать «Спутник»?

Александр Гинцбург: Довольно-таки часто приходилось преодолевать определенный скепсис. Но после встречи «под камеры» 20 апреля 2020 года с Владимиром Владимировичем Путиным, когда мною и министром здравоохранения Михаилом Альбертовичем Мурашко было доложено о первых результатах, которые мы получили, разрабатывая вакцину, дела пошли. И в плане организационном, и в плане финансирования гораздо веселее и гораздо активней. Хотя, безусловно, встречаются шероховатости. Но удастся их преодолеть.

Важным стало знакомство с Российским фондом прямых инвестиций, с его руководителем Кириллом Александровичем Дмитриевым. Эта крупная финансовая структура во многом обеспечивает финансовую поддержку тех разработок, которые мы ведем. И в то же время из нашего научного продукта, я не побоюсь сказать, что, безусловно, очень хорошего продукта, сделали бренд, который теперь знают во всем мире. И конечно, на этом сложном пути очень существенна поддержка руководства Москвы – мэра Сергея Семеновича Собянина, его заместителя Анастасии Владимировны Раковой, руководителя столичного Департамента здравоохранения Алексея Ивановича Хрипуна, которые, я бы сказал, страховали

нас и в финансовом, и в организационном плане. Если бы не их усилия, мы бы вовремя и быстро никогда бы не прошли третью фазу испытаний вакцины «Спутник V» на тридцати с лишним тысячах наших сограждан. Это позволило, что важно, результаты исследований опубликовать в ведущем мировом журнале «Ланцет». И, конечно же, профессионализм наших сотрудников, нашей команды – Дениса Юрьевича Логунова, Бориса Савельевича Народицкого, а еще юных сотрудников Гамалеи.

Задам гадкий вопрос... Когда полтора года назад была у вас в институте, мы говорили о том, что в Гамалее присутствует особый московский шарм, но нет лифта, хотя среди сотрудников немало возрастных.



Помечтали о том, что к следующему моему приезду лифт будет. Я не поехала к вам. Вы приехали ко мне...

Александр Гинцбург: ...потому что лифта нет до сих пор. Но надеюсь, решится вопрос о выделении денег на капитальный ремонт института, и тогда... Пока вопрос не решен.

Блажен, кто верует. Вы человек ревнивый?

Александр Гинцбург: Не знаю, опубликуете вы это, но если вы про мои босые ноги собираетесь публиковать... Поэтому не стану себя ограничивать в характеристиках по отношению к себе. Что значит ревнивый? Я сексуал-демократ полностью.

А ревнуете к тому, что есть другие вакцины?

Александр Гинцбург: Чувство ревности – не движущая сила в моих решениях и поведении. А по отношению к другим вакцинам у меня не ревность, а профессиональная оценка.

Дайте ее, пожалуйста. Мы лучше всех? Где-то в середине?

Хуже?

Александр Гинцбург: Вакцина «Спутник V» на сегодняшний день лучше существующих, которые применяются в мире. Невакцинированным так же нехорошо быть, как, допустим, извините, плевать или что-нибудь еще... Или ходить с грязными руками

Это вы официально заявляете?

Александр Гинцбург: Да, я это официально заявляю. И по продолжительности действия, и по спектру тех штаммов ковид-19, против которых вакцина эффективно работает. И это не только по данным Центра Гамалеи и российского минздрава, а по данным минздравов, институтов других стран, где одновременно используется и «Спутник V», и многие другие вакцины, – Аргентины, Мексики, Перу.

Я еще могу назвать пять-шесть государств, где регулярно публикуются сравнительные отчеты по исследованию эффективности вакцины на очень большом количестве населения. Не буду перегружать читателя молекулярными и генетическими объяснениями и построениями. Но факт остается фактом – «Спутник V» создает иммунную защиту против очень широкого спектра тех штаммов, которые сейчас циркулируют. И, самое главное, против «дельта»-штамма, так называемого индийского штамма, который наносит большой ущерб. По той простой причине, что другие созданные вакцины более специфичны к тем штаммам, которые циркулировали ранее, и гораздо хуже работают против «дельта»-штамма. Плюс вакцина «Лайт», которая является производным «Спутника V», хороша для того, чтобы усиливать иммунитет тех, кто был провакцинирован различными вакцинами. В том числе и западными. С одной стороны, это поднимает престиж, эффективность нашего препарата. С другой – дает возможность нашим вакцинам завоевывать мировые рынки. «Спутник V» дает более широкий спектр вируснейтрализующих антител по сравнению с двумя РНК-содержащими вакцинами «Модерна» и «Файзер»...

А сейчас вы работаете над созданием назальной вакцины...

Александр Гинцбург: Верно. Мы получили разрешение Минздрава РФ на проведение клинических испытаний.

Вы сказали, что к концу 2022 года вы ее выдадите?

Александр Гинцбург: Не совсем так! Все зависит от того, как быстро начнутся финансирование и вслед за этим клинические испытания. Если оно начнется завтра, то, я думаю, что мы не к концу 2022 года, а возьмем повышенные обязательства и сделаем это к середине 2022 года.

Назальная не отменит ту вакцину, которая сегодня?

Александр Гинцбург: Ни в коем случае! Назальная создает местный иммунитет в носоглотке. И создает дополнительный барьер для вируса, который пытается проникнуть в наш организм. Значит, мы создаем с помощью назальной вакцины защиту на слизистой носоглотки. А та, которая сейчас, создает защиту в кровяном русле. То есть это два независимых барьера.

Значит, можно будет использовать и ту, и другую и они друг друга будут дополнять?

Александр Гинцбург: Да. Очень рассчитываем, что назальная вакцина получит свое применение. Они будут друг друга дополнять, и что здесь важно, количество переходит в качество. Мы создаем два барьера защиты.

Вашей внучке Валерии уже 15 лет. Она вакцинирована?

Александр Гинцбург: Конечно! Она вакцинировалась в 14 лет. Сразу же после дедушки. В минздраве находятся результаты наших клинических испытаний вакцины, которые мы провели на детях от 12 до 17 лет. Это та же самая вакцина «Спутник V», но разведенная в пять раз. Препарат показал прекрасные результаты по своей эффективности и по полной безопасности. Эффективность даже, то есть количество образующихся антител, которые у подростков вырабатываются в результате такой вакцинации,

многократно превышает количество антител, которые образуются у взрослых в результате вакцинации полным «Спутником». По той простой причине, что иммунная система подростков лучше реагирует на чужеродные антигены, чем иммунная система старшего поколения. Поэтому мы рекомендовали минздраву такой вариант вакцины. Сейчас готовятся мощности для производства такого детского варианта вакцины.

Но почему россияне не спешат вакцинироваться?

Александр Гинцбург: Вообще-то понятно. Вот в Москве была введена система QR-кодов. То есть места массового скопления людей ты не мог посещать, не имея сертификата о прививке. И количество привитых в Москве в день достигало 700-800 тысяч. Хотя до этого вакцинировались от силы 100-150 тысяч. После того как QR-коды куда-то растворились и их перестали требовать, вакцинируются 50-70 тысяч. Ну это же вообще ничто! При том условии, что склады, не только в Москве, а во всех регионах, забиты вакциной. Однозначного рецепта выхода из этой ситуации у меня нет. Есть только одна очевидность: без вакцинации изгнать ковид невозможно.

И не имеет значения происхождение вируса? Искусственное оно или природное...

Александр Гинцбург: В данном случае не имеет. Возможно, это важно для политиков, для возможности потребовать от кого-то сатисфакции, привлечь кого-то к ответственности. А для ликвидации того, что произошло, и то, что сейчас происходит, конечно, никакого значения не имеет. Нынешний уровень научных знаний, лабораторий позволяет без всяких генно-инженерных манипуляций создать условия селективного отбора любого РНК-содержащего вируса с любыми свойствами.

Значит, стоит мне захотеть, и я могу эту гадость сделать, если я обладаю какими-то знаниями?

Александр Гинцбург: Знаниями и определенными материальными ресурсами. Поэтому отличить вирус, который возник естественным

путем или был создан в результате создания специальных селекций в лабораторных условиях, просто-таки невозможно ни по каким свойствам уже образовавшегося вируса. Поэтому единственная возможность определить его происхождение, если он действительно был создан искусственно, это чистосердечное признание того, кто при этом присутствовал. Больше никакого подхода к этому нет. Потому, с моей точки зрения, бессмысленны многочисленные публикации, якобы основанные на научном анализе существующих вирусов в плане возможности определения природы его образования.

Когда-нибудь эта вирусная ситуация кончится?

Александр Гинцбург: Да, безусловно! Это кончится, когда 70-75 процентов населения нашей страны, заодно и земного шара, будут провакцинированы, у которых будут антитела защитные к данному возбудителю. Для этого, безусловно, данный препарат должен быть введен в Национальный календарь прививок. А вакцинация должна быть обязательной. И еще. Для того чтобы это не повторилось, детишек надо приучать к тому, что нужно обязательно вакцинироваться, как и их родителям. И, соответственно, плакаты должны приучать к этому, как и к тому, что надо мыть руки, чистить зубы и говорить «здравствуйте» и «до свидания».

А это еще зачем?

Александр Гинцбург: Чтобы в обществе быть нормально воспринятым и быть полноценным гражданином того общества, в котором живешь. Потому что если ты будешь невакцинированным, то ты не только наносишь вред себе, но и своим близким, всем окружающим. Невакцинированным так же нехорошо быть, как, допустим, извините, плевать или что-нибудь еще... Или ходить с грязными руками.

Мы почти два года в этом вирусе. Вы были в отпуске?

Александр Гинцбург: Да, двенадцать дней был в Черногории с женой.

Вас туда пустили? Все нормально?

Александр Гинцбург: И не просто со мной, а со «Спутником» там все нормально. В первом же такси, в которое мы с женой сели, я услышал: «Ой, «Спутник V» сел к нам!».

Вы по-прежнему читаете только специальную литературу?

Александр Гинцбург: Честно говоря, да. Художественную знаю по пересказам жены.

Сойти с ума...

Александр Гинцбург: Нет, я очень счастливый человек.

Да? Все-таки 70 лет – это возраст. Никуда не деться.

Александр Гинцбург: Не давите на меня моим возрастом! Мои года – мое богатство. Не я это придумал. Что надо для счастья? Этому меня еще мама с папой научили: счастье – это работа. А если у тебя есть любимая работа, то ты вообще самый счастливый человек на свете.

Создание вакцины – любимая работа?

Александр Гинцбург: Конечно! Знаете, какое это приносит удовлетворение! Пользу людям приносит.

На улице вас узнают?

Александр Гинцбург: Ужас, сколько узнают! Даже неудобно. Иногда бывают инциденты, претензии из-за того, что меня некоторые почему-то считают средоточием всех проблем, связанных не только с разработкой вакцины, а с той ситуацией, которая сейчас возникла. Когда были QR-коды, то во многих местах общественного питания почему-то считали, что я ответственен за те убытки, которые соответствующие заведения – кафе и рестораны, несут. Значит, я должен отвечать. Прямо на улице останавливали за пуговицу.

В суд не подавали?

Александр Гинцбург: В суд не подавал, потому что рядом была моя супруга, которая меня охраняет.

Хорошо устроились за плечами супруги. Она по-прежнему у вас работает? В Гамалее семейственность продолжается?

Александр Гинцбург: Да. И чем дальше, тем больше. Всем все больше и больше нравится работать в Институте Гамалеи. Боюсь, как бы внучка не пришла. Она пока хочет быть архитектором, но в последнее время что-то очень увлекается биологией.

Но вам бы хотелось, чтобы Валерия пошла в Гамалею? Или пусть будет архитектором. Или вам это не важно?

Александр Гинцбург: Нет, мне это очень нравится. Для меня это необычно. Естественно, я ей ничем не могу помочь в плане профессиональном, если она захочет быть архитектором. А если она пойдет по вирусологии, я бы мог дать ей массу хороших профессиональных советов, которые, считаю, ей больше никто не даст. А я ей как профессионал дам самые лучшие. Знаете, какая золотая мечта была у моего папы? Лишь с возрастом понял, насколько он мудр. Так вот он мне всегда говорил, когда понял, что пойду в биологию: «Ты придумай так, чтобы знания передавались по наследству. Не только цвет глаз, форма носа. Но и знания». Кем был папа? Умным человеком. А по профессии – инженер. Он создатель всех гидравлических усилителей для наших машин, в том числе и военных.

Интернет, СМИ, да чуть ли не все вокруг дают советы, как лечиться. На ваш взгляд, у нас правильная стратегия лечения ковидных больных?

Александр Гинцбург: Я не врач. И не возьму на себя смелость давать советы по поводу лечения. Этот вопрос адресовал бы тем специалистам, которые каждый день спасают десятки, а может быть, и многие десятки людей. Хотя арсенал средств, которыми сейчас располагают лечащие врачи, очень ограничен. Надеюсь, в начале следующего года нами будет разработан отечественный препарат моноклональных антител, который действительно

эффективное средство лечения тех, которые уже заболели и не были вакцинированы. Это некоторый аналог препарата, которым месяцев 8-9 тому назад лечили бывшего американского президента Трампа. После того как его вылечили, нашему институту дали деньги на финансирование этой разработки. Поэтому, к сожалению, она появляется с некоторым опозданием. Хотя проект, связанный с созданием этого препарата, был подан одновременно с проектом по созданию вакцинного препарата.

Что сегодня главное для Гинцбурга?

Александр Гинцбург: Чтобы 70-80 % наших жителей провакцинировались. А в личном плане?... У меня все хорошо.

Создание вакцины принесло вам какие-то материальные блага?

Александр Гинцбург: Да. Все участники разработки в нашем и в смежных институтах заметно улучшили материальное положение.

Ах, как выгодно, когда эпидемия! Богатеем...

Александр Гинцбург: Так подумать можно. Никуда от этого не деться. Как известно, Нобель и Нобелевская премия, которая сейчас самая престижная в научном мире... А капитал, который был для этой премии получен Нобелем, был сделан на чем? На динамите.

Но лучше что-то создавать не на том, что убивает, а на том, что спасает людей.

Нобелевская премия за вакцину будет или нет?

Александр Гинцбург: Не знаю. Пути экспертов Нобелевского комитета неисповедимы. Мне кажется, никому и никогда не удавалось угадать тот выбор, который сделает Нобелевский комитет. Это их ноу-хау, делать так, чтобы никто не угадал...

Что пожелаете читателям «Российской газеты»?

Александр Гинцбург: Чтобы они все провакцинировались. Надо в одну точку бить. Помните? «Карфаген должен быть разрушен». Вот

по этому же принципу я действую и говорю: вакцинироваться, вакцинироваться, вакцинироваться...

Вирусная инфекция – это Карфаген?

Александр Гинцбург: Да, и она должна быть разрушена. Для этого все разумные люди, которые провакцинировались, должны всем вдалбливать: идите вакцинируйтесь! Тем более условия для этого существуют.

*За заслуги в области
здравоохранения и многолетнюю
добросовестную работу
президент России Владимир
Путин наградил директора*

*Центра Гамалеи Александра Гинцбурга орденом Александра
Невского.*

*Вместе с Редакцией «РГ» мы поздравляем Александра
Леонидовича
и от имени Союза журналистов Москвы!*

